

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 54- ФЗ ОТ 19.06.2004 Г. «О СОБРАНИЯХ, МИТИНГАХ, ДЕМОНСТРАЦИЯХ, ШЕСТВИЯХ И ПИКЕТИРОВАНИИ)

Давид Гаглов*^{*}

DOI 10.24833/2073-8420-2018-1-46-72-78

Введение. В представленной статье рассматривается важный вопрос современного института публичных мероприятий – проблематика неоднозначного понимания ряда дефинитивных положений Федерального закона от 19.06.2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетировании»

Материалы и методы. Методологическую основу работы составляют общепринятые и частно-научные методы познания. Особое значение для достижения цели имеет формально-юридический и логический методы.

Результаты исследования. Рассматриваемый в работе федеральный закон, являющийся основным предметом исследования, выполняет важнейшую юридическую функцию – конкретизирует положения Конституции Российской Федерации. Сложность уяснения и правильного восприятия буквы закона существенно усложняет как научно-теоретическое осмысление ряда его положений, так и вносит весьма существенные недостатки в правоприменительную практику и в практику реализации гражданами Российской Федерации своих конституционных прав на организацию и участие в мероприятиях публично-массового характера. В связи с этим, дефинитивный аппарат нуждается в существенном уточнении.

Обсуждение и заключение. Проблема, затрагиваемая в исследовании является «родовой» чертой института публичных мероприятий на протяжении многих десятилетий. Так, интересным является, например, тот факт, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28.07.1988 г. № 9306-11 «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» также не содержал четкой градации разграничения понятий митинг или пикетирование, шествие или демонстрация. Исполкомы местных советов, не разбираясь в специфике той или иной формы публичного мероприятия, зачастую предлагали организаторам и гражданам провести вместо, скажем, митинга собрание или вместо демонстрации шествие, уверяя при этом, что ничего страшного в такой замене нет. При этом на практике были известны такие случаи, когда работники правоохранительных органов, вынося решения по делам о нарушениях порядка при проведении массовых мероприя-

---

* **Гаглов Давид Владимирович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и конституционного судопроизводства Юридического института Российского университета дружбы народов. E-mail: david.vebber@yandex.ru.

тий, ссылались не на нормы действующего материального права, а на словарь русского языка С.И. Ожегова [См.: 1. С. 49].

Введение

Группа общественных отношений, представляющая из себя совокупность форм публичных мероприятий, прошла долгий и сложный путь собственной правовой эволюции. Связано это было с менявшейся по ее ходу парадигмой властно-общественных отношений и неоднозначной позицией со стороны государства к проблематике рассматриваемых явлений.

Право граждан собираться мирно и проводить публичные акции в различных вариациях их конституционных форм, было закреплено во всех конституциях России «советского» периода. Однако закрепление нормы в тексте основного закона не предусматривало создания механизма реализации исследуемого права, что накладывало на нее серьезный правоприменительный отпечаток. При этом, рассматриваемое право, как и все остальные права и свободы политического характера, должно было быть реализовано в строгом соответствии с интересами трудящихся и исключительно в целях укрепления социалистического строя.

Распад Советского Союза и принятие Конституции Российской Федерации 1993 года, ознаменовало собой установление новой модели взаимоотношений между государством, обществом и человеком.

Провозгласив себя частью мирового сообщества, Российское государство взяло на себя существенные международные обязательства, ратифицировав ряд ключевых актов наднационального характера. Новый этап развития института публичных мероприятий потребовал выработки новых правовых основ реализации конституционного права граждан на участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании.

Исследование

Важной современной проблемой развития правоотношений в этой сфере, является неоднозначность и расплывчатость правовых формулировок ряда ключевых положений Федерального закона от 19.06.2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях,

шествиях и пикетировании», существенно усложняющих реализацию соответствующих прав граждан, закрепленных в статье 31 Конституции России, а также в положениях статьи 19 Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 года.

Статья 2 указанного федерального закона, устанавливающая категориально-понятийный аппарат, наполняет юридическим содержанием каждую из разновидностей форм публичных мероприятий, упомянутых выше. Так, в соответствии с ней, публичное мероприятие – это открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений, в том числе с использованием транспортных средств.

Первой формой публичного мероприятия, указанной в преамбуле и правовом наименовании Федерального закона №54-ФЗ, является собрание. Итак, в соответствии со ст. 2 собрание – это совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно значимых вопросов. Настоящая нормативная дефиниция на первый взгляд выглядит безупречной, однако осмысление формулировки «каких-либо значимых вопросов», наталкивает на мысль разграничения, скажем собрания как формы публичного мероприятия, от родительского собрания в школе, которое также отвечает формальным признакам указанного определения. Очевидно, что для квалификации действий граждан одной указанной формулировки недостаточно. Абстрактная дефиниция здесь вступает в явное смысловое противоречие с закрепленными в определении публичного мероприятия целями его проведения и накладывает отпечаток на вопросы правильного толкования заложенного в законе юридического смысла.

Помимо этого, представляется очевидным, что указанный в дефиниции признак совместности, не является для настоящей

формулировки определяющим, поскольку любая форма собрания относится к мероприятиям совместной, а не индивидуальной реализации. Отмеченные недостатки не являются пробельными, так как не носят ограничительный характер реализации конституционного права на организацию и участие в публичных мероприятиях, и не имеют в практике правоприменения серьезных прецедентов. Однако думается, что эволюция института должна учитывать и недопустимость неверного толкования закрепленных законом правовых норм. При этом важнейшим организационным аспектом, естественно, является вопрос о нормах предельной заполняемости таких объектов и недопустимости их превышения.

Очевидное несовершенство приведенных понятий видится еще более отчетливо при попытке отграничения одной формы публичного мероприятия от другой. При этом под формальные признаки, указанные в определении, подпадает любая форма собрания, скажем, собрание у театральных касс или собрание жильцов многоквартирного дома.

Открытым остается и вопрос о том, какое количество участников превращает и дает основание для квалификации публичного мероприятия как массового? Каких-либо источников легального или доктринального характера, предоставляющих ответ на эти вопросы, не встречается. Очевидно, что признак массовости мероприятия должен был быть наполнен конкретным юридическим содержанием, с учетом статистических данных о среднем количестве участников публичного мероприятия, норм предельной заполняемости объектов уличной инфраструктуры, которые традиционно являются местами проведения таких акций.

Возвращаясь к анализу правового содержания форм публичных мероприятий, установленных Федеральным законом № 54-ФЗ, необходимо выявить ряд ключевых недостатков с учетом анализа некоторой практики их реализации. Как уже отмечалось выше, в ст. 2 федерального закона дан основной правовой терминологический инструментарий, являющийся сегодня базовым нормативно-правовым средством дифференциации форм публичных мероприятий, установленных Конституцией Российской Федерации.

В рассматриваемой статье устанавливается, что собрание – это совместное присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких – либо зна-

чимых вопросов. С точки зрения уяснения смысла указанной нормы, возникает вопрос: что понимается в законе под присутствием? Дает ли простое нахождение граждан в определенном месте основание полагать, что это присутствие является собранием? Вызывает ряд вопросов и расплывчатая формулировка об обсуждении присутствующими «каких-либо значимых вопросов».

С точки зрения реализации гражданами своего конституционного права на участие в публичных мероприятиях, собрание, как одна из разновидностей форм таких акций, должно отвечать единым критериям юридической квалификации. Применимо к исследуемому институту, цель, сформулированная в ч. 1. ст. 2 Федерального закона № 54-ФЗ, носит обобщающий для всех форм характер: свободное выражение и формирование мнений, а также предъявление требований по важнейшим вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны. В этом отношении абстрактная формулировка «в каких-либо значимых целях», применимо к целям проведения собрания, безусловно, видится противоречивой.

Попытка авторского осмысления достоинств и недостатков рассматриваемого понятия, требует обращения к оказавшим и оказывающим влияние на формирование правовой системы Российской Федерации международно-правовым стандартам. Так, в Руководящих принципах по свободе мирных собраний, выработанных Венецианской комиссией Совета Европы, закреплено, что собрание – это намеренное и временное присутствие в общественном месте группы лиц с целью выражения общественного мнения. При этом, та же статья предпринимает попытку выделения форм публичных мероприятий, говоря о том, что защиты требуют все собрания, как находящиеся в статическом положении, так и те, которые связаны с передвижением участвующих лиц, а также проходящие в общественных или государственных учреждениях [См.: 2. С. 15-16].

Следующей разновидностью публичного мероприятия является митинг. В ч. 3 ст. 2 Федерального закона № 54-ФЗ дается следующее определение митинга: массовое присутствие граждан в специально отведенном или приспособленном для этого месте для коллективного обсуждения каких-либо общественно-значимых вопросов.

С точки зрения наличия юридических признаков разграничения, два обозначенных в Федеральном законе № 54-ФЗ определения, объединенные общими целями,

практически не отличаются друг от друга. Отличительными признаками собрания и митинга, как двух форм публичного мероприятия, являются, соответственно, массовость и совместность проведения. Однако остается открытым вопрос и о том, какое количество участников превращает обычное присутствие в массовое. По мнению автора, если определение митинга и может дальше существовать в настоящей редакции, то лишь с существенным комментарием к признаку массовости.

Кроме того, очевидным пробелом представляется и отсутствие единых для всех мест проведения акций, критериев оценки признака массовости. Нормативный учет предельной заполняемости территорий должен стать обязательным условием такой квалификации. В связи с этим, предлагается предусмотреть критерии определения признака массовости, с учетом норм предельной заполняемости объектов проведения, а также предполагаемого количества участников для каждой из разновидностей форм публичных мероприятий.

Результаты исследования

Нормативно-правовые акты подзаконного характера по логике своей юридической природы должны были бы устранить пробелы федерального законодательства. Однако попытка уточнения признака массовости не приводит к успеху и на уровне правовых актов подзаконного характера. К примеру, существуют различия в подаче уведомления в исполнительный орган власти для проведения публичного мероприятия на территории города Москвы. Нормативное регулирование данного порядка осуществляется, помимо всего прочего, посредством Постановления Правительства г. Москвы от 4.04.2007 г. № 757-ПП¹. В соответствии с п. 2.1 ч.2 указанного правового акта, уведомление о проведении публичного мероприятия подается организатором мероприятия в письменной форме в территориальный орган г. Москвы при условиях количественного участия граждан – до пяти тысяч человек – в префектуру административного округа города по месту проведения мероприятия, при условии участия свыше пяти тысяч, или в случае, если проведение мероприятия пред-

полагается на территории более одного муниципального образования – в префектуру Центрального административного округа.

Анализ указанной нормы приводит нас к выводу о законодательном представлении признака массовости. Выявление его сущности, как уже отмечалось, должно дать исследователю некоторое представление о разграничении рассматриваемых форм публичных мероприятий. Однако и здесь остаются некоторые вопросы. Чем принципиально, с организационно-правовой точки зрения, должно отличаться публичное мероприятие с заявленной численностью участников в 4950 человек от аналогичного, но с численностью 5050? Очевидно, что ничем.

По мнению автора, необходимым условием реализации признака массовости представляется его наполнение реальным смыслом. При этом, его расчет, естественно, должен быть основан на анализе каждого конкретного объекта проведения с учетом данных о нормах предельной заполняемости этих территорий. Организационно-правовые меры, необходимые для организации и проведения публичных мероприятий на этих объектах должны различаться с учетом «потенциальной резонансности» публичного мероприятия. При этом термин «потенциальная резонансность» должен стать легально закрепленной категорией в понятийном аппарате Федерального закона № 54-ФЗ.

Другим важным вопросом является совместность проведения, как единственный отличительный признак собрания от митинга. Термин «совместность» предполагает реализацию целей мероприятия сообща, вместе, едино. Очевидным видится факт того, что участвующие в публичном мероприятии, как правило, представляют собой некую группу единомышленников, объединенных общими взглядами и идеями. В этой связи возникает вопрос: каким образом граждане, участвующие, к примеру, в собрании обманутых вкладчиков жилищного строительства могут действовать несовместно или разобщенно? Для чего был дан настоящий юридический признак данной формы публичного мероприятия, если участники собрания, как одной из форм таких мероприятий, объединены общими интересами? Как при этом люди могут действовать несовместно? Ни в легальных, ни в доктринальных источниках

¹ См.: Постановление Правительства г. Москвы от 28.08.2007 г. № 757-ПП «О мерах по реализации Закона города Москвы от 4 апреля 2007 г. № 10 «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» // Справочно-правовая система «ПРАВО.ru».

ответа на этот вопрос не встречается. Наличие в законе настоящего юридического признака остается совершенно неясным.

Из вышеизложенного следует очевидный вывод: между двумя разновидностями публичных мероприятий существуют исключительно обиходные, но не юридические различия. Никаким качественным образом одна форма мероприятия не будет отличаться от другой при попытке их юридической квалификации. В этом аспекте ситуация выглядит не совсем ясной.

Еще одной разновидностью публичного мероприятия, закрепленной положениями Федерального закона № 54-ФЗ, является демонстрация, т.е. организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации.

В качестве специфических признаков конкретной разновидности публичного мероприятия, законодатель выделяет использование плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации в роли вспомогательных элементов выражения позиции, а также привлечения внимания к затрагиваемым проблемам. В связи с этим возникает вопрос: будет ли использование плакатов или транспарантов в ходе заявленного как митинг или собрание публичного мероприятия квалифицироваться органами исполнительной власти в качестве нарушения правил организации и проведения публичного мероприятия в форме демонстрации? Подобного рода прецедентов после вступления в силу Федерального закона № 54-ФЗ не было.

Следующей разновидностью публичного мероприятия является шествие. Федеральный закон № 54-ФЗ определяет его как массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-либо проблемам. Совокупный анализ форм публичных мероприятий дает основание полагать, что шествие является наиболее сложным видом публичного мероприятия из всех рассматриваемых в законе. По части организации, федеральный законодатель не предусмотрел каких-либо существенных различий, касающихся организации рассматриваемого мероприятия. Существенных вопросов не вызывает и формальная сторона рассматриваемого определения. Хотя под приведенное понятие может подпадать, скажем, шествие

футбольных болельщиков со стадиона, привлекающих к себе внимание своим агрессивным поведением. Однако проблемным здесь видится другое. Очевидно, что такого рода акция является наименее предсказуемой и наиболее сложноконтролируемой органами исполнительной власти, с одной стороны, и организаторами публичного мероприятия – с другой.

Наконец, пикетирование определяется в Федеральном законе № 54-ФЗ как форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации. Приведенная дефиниция определяет юридический смысл данной формы публичного мероприятия. Важной особенностью пикетирования является то, что это единственная форма публичного мероприятия, которая может быть реализована индивидуально – одним его участником. При этом, представляется важным отметить, что одиночное пикетирование является единственной разновидностью акции, для проведения которой не требуется предварительное уведомление органов исполнительной власти.

Заключение

Проведенный анализ правового содержания института публичных мероприятий в России, его форм, представляется важным, поскольку, несмотря на давно известные проблемы, упомянутые выше, группа рассматриваемых правоотношений в последнее время подвержена активным изменениям. Стоит ли это рассматривать в качестве положительной тенденции? По мнению автора – безусловно.

Говоря о совокупности правовых актов в Российской Федерации, регулирующих эту традиционно проблемную группу правоотношений, стоит заметить, что динамично трансформирующееся (по мере эволюции) российское законодательство должно находиться в постоянном процессе выработки действенных инструментов регулирования и сдерживания, нахождения компромиссов между интересами государства и запросами общества.

Литература:

1. Ковалев В.А. Собрания, митинги, демонстрации... Проблемы и решения // Человек и закон. № 3-4. 1991.
2. Руководящие принципы по свободе мирных собраний. Издание 2. / Издательство Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ). Варшава-Страсбург, 2011.
3. Березко В.Э. Государство и гражданское общество - взаимодействие должно быть эффективным // Право и политика. 2000. № 7.
4. Торкунов А.В. Внешнеполитические интересы России: устойчивость и актуализация // Концепция и практика внешней политики Российской Федерации: учебное пособие. Якутск, 2003 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
5. Торкунов А.В. Новая Россия в новом мире // Вступительная статья к изданию: Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002: Хрестоматия: В 4 томах / Председатель ред. коллегии А.В. Торкунов; сост. Т.А. Шаклеина. Т. I. М., 2002 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
6. Торкунов А.В. Россия в изменяющейся геометрии современного мира // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4. М., 2007 // Торкунов А.В. По дороге в будущее / Ред.-сост. Мальгин А.В., Чечевишников А.Л. М., 2010.
7. Yengibaryan R. The institution of presidency in the USA // Giornale di Storia Costituzionale. Volume 33. Issue 1. 2017.
8. Yengibaryan R. Ethnicity and citizenship as key factors shaping human personality and behavior // Giornale di Storia Costituzionale. Volume 27. 2014.
9. di Robert V. Yengibaryan. Time chooses us, we choose everything else... // Democrazia e diritto. № 4. 2014.
10. Ampleeva, T.Yu., Karaulova, J.A., Constitutional control in Russia: Issues of evolvement, theory and practice // Giornale di Storia Costituzionale. Volume 33. Issue 1. 2017.
11. Сардарян Г.Т. Конституционная реформа 2001 года в Италии в контексте перехода от сложного унитарного государства к федеративному // Право и управление. XXI век. 2013. № 2.
12. Сардарян Г.Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины // Политика и общество. 2016. № 5.
13. Сардарян Г.Т. Модернизм и католическая политическая доктрина // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 1(52).
14. Сардарян Г.Т. Религиозный фактор в мировой политике // Право и управление. XXI век. 2015. № 1.
15. Сардарян Г.Т. Регионализация и федерализация в контексте трансформации форм политико-территориального устройства государств // Политика и общество. 2014. № 6.
16. Сардарян Г.Т. Либеральный разворот католического социального учения в период понтификата Льва XIII // Право и политика. 2016. № 2.

ON THE NECESSITY OF IMPROVING LEGISLATIVE TECHNIQUE (EVIDENCE OF FEDERAL ACT NO. 54-FZ OF JUNE 19, 2004 "ON MEETINGS, RALLIES, DEMONSTRATIONS, MARCHES AND PICKETING")

Introduction. *The article considers an important issue of the modern institute of public events - the ambiguous understanding of a number of definitive provisions of Federal Act No. 54-FZ of June 19, 2004 "On meetings, rallies, marches, demonstrations and pickets"*

Materials and methods. *The methodological basis of the work is a number of general and specific scientific methods of cognition. The formal legal and logical method is of particular importance for the achievement of the goal.*

Results. *The federal law under consideration, which is the main subject of research, fulfils the most important legal function – it concretizes the provisions of the Constitution of the Russian Federation. The complexity of clarifying and correctly perceiving the letter of the law significantly complicates both the scientific and theoretical comprehension of a number of its provisions and introduces very significant*

shortcomings into law enforcement practice and into the practice of realization by citizens of the Russian Federation of their constitutional rights to organize and participate in public events. In this regard, the definitive apparatus needs to be substantially refined.

Discussion and Conclusion. *The problem addressed in the study has been the "generic" feature of the institution of public events for many decades. For example, it is interesting, for example, that the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR No. 9306-11 of 28.07.1988 "On the Procedure for Organizing and Conducting Meetings, Street Processions and Demonstrations in the USSR" did not clearly delineate such concepts as rally or picketing, procession or demonstration either. Misunderstanding the specifics of a particular form of public event local government bodies often suggested that the organizers and citizens hold a meeting instead of, say, a rally, or a procession instead of demonstra-*

tion assuring people that there was nothing terrible in such a replacement. At the same time in practice there were cases when law enforcement officers, when making decisions on cases of violations of public order during mass events, referred not to the norms of the existing substantive law, but to the Ozhegov Russian language dictionary.

David V. Gagloev.
Candidate of Legal Sciences, Ph.D., Associated Professor, Department of constitutional law and constitutional proceedings, Peoples Friendship University of Russia.

Ключевые слова:

институт публичных мероприятий,
федеральное законодательство,
конституция, государство и право

Keywords:

institute of public events, federal legislation,
constitution, state and law

References:

1. Kovalev V.A., 1991. Sobraniya, mitingi, demonstratsii... Problemy i resheniya [Meetings, Demonstrations... Problems and Solutions]. *Chelovek i zakon [The Man and Law]*. № 3-4.
2. Rukovodyashchiye printsipy po svobode mirnykh sobraniy. Izdaniye 2. Izdatel'stvo Byuro po demokraticeskim institutam i pravam cheloveka (BDIPCH) [Freedom of Assembly Guidelines. Second Issue. Publishing House of Democratic Institutions and Human Rights Office]. Varshava-Strasbourg, 2011.
3. Berezko V.E., 2000. Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo - vzaimodejstvie dolzhno byt' effektivnym [State and Civil Society – Interaction Should Be Effective]. *Pravo i politika [Law and Politics]*. № 7.
4. Torkunov A.V. Vneshnepoliticheskie interesy Rossii: ustoichivost' i aktualizatsiia [Foreign-Policy Interests of Russia: Stability and Actualization]. Kontseptsii i praktika vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii: uchebnoe posobie [The Concept and Practice of the Russian Federation's Foreign Policy: textbook]. Yakutsk, 2003. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]*. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
5. Torkunov A.V. Novaia Rossiia v novom mire [New Russia in The New World]. Vstupitel'naia stat'ia k izdaniuu: Vneshniaia politika i bezopasnost' sovremennoi Rossii. 1991-2002: Khrestomatiia: V 4 tomakh [Introductory Article for the Edition: Foreign Policy and Security of Modern Russia]. Predsedatel' red. kollegii [Chief of the Editorial Board] A.V. Torkunov; sost. T.A. Shakleina. T. I. Moscow, 2002. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]*. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
6. Torkunov A.V. Rossiia v izmeniaiuushcheisya geometrii sovremennogo mira [Russia in the Variable Geometry of the Modern World]. Nauchnye problemy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Scientific Issues of National Security of the Russian Federation]. Vol. 4. Moscow, 2007. *Torkunov A.V. Po doroge v budushchee [On the Road to the Future]*. Red.-sost. Mal'gin A.V., Chechevishnikov A.L. Moscow, 2010.
7. Yengibaryan R., 2017. The institution of presidency in the USA. *Giornale di Storia Costituzionale [The Journal of Constitutional History]*. Volume 33. Issue 1.
8. Yengibaryan R., 2014. Ethnicity and citizenship as key factors shaping human personality and behavior. *Giornale di Storia Costituzionale [The Journal of Constitutional History]*. Volume 27.
9. di Robert V. Yengibaryan., 2014. Time chooses us, we choose everything else... *Democrazia e diritto [Democracy and Law]*. № 4.
10. Ampleeva, T.Yu., Karaulova, J.A., 2017. Constitutional control in Russia: Issues of evolvement, theory and practice. *Giornale di Storia Costituzionale [Journal of Constitutional History]*. Volume 33. Issue 1.
11. Sardarian G.T., 2013. Konstitutsionnaia reforma 2001 goda v Italii v kontekste perekhoda ot slozhnogo unitarnogo gosudarstva k federativnomu [Constitutional Reform in Italy of 2001 and Transition from Unitary State to Federation]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 2.
12. Sardarian G.T., 2016. Ponyatie, sushnost i osnovnie etapi razvitiya katolicheskoy socialnoy doktrini [Definition, Essence and Main Stages of Development of Catholic Social Doctrine]. *Politika i obshchestvo [Politics and Society]*. № 5.
13. Sardarian G.T., 2017. Modernizm i katolicheskaya politicheskaya doktrina [Modernism and Catholic Political Doctrine]. *Vestnik MGIMO-Universiteta [Herald of MGIMO-University]*. № 1(52).
14. Sardarian G.T., 2015. Religiozniy faktor v mirovoi politike [Religious factor in world politics]. *Pravo i upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]*. № 1.
15. Sardarian G.T., 2014. Regionalizatsiia i federalizatsiia v kontekste transformatsii form politiko-territorialnogo ustroystva gosudarstv [Regionalization and federalization in the context of state's political-territorial form transformation]. *Politika i obshchestvo [Politics and Society]*. № 6.
16. Sardarian G.T., 2016. Liberal'nyi razvorot katolicheskogo sotsial'nogo ucheniia v period pontifikata L'va XIII [The Liberal Turn of Catholic Social Doctrine During Pontificate of Leo PP. XIII]. *Pravo i politika [Law and Politics]*. № 2.